

The OSCE Secretariat bears no responsibility for the content of this document and circulates it without altering its content. The distribution by OSCE Conference Services of this document is without prejudice to OSCE decisions, as set out in documents agreed by OSCE participating States.

PC.DEL/346/20
23 April 2020

Original: RUSSIAN

1264th Meeting of the Permanent Council Meeting
23 April 2020

Russian Federation in response to the report by the Special Representative of the OSCE CiO in Ukraine and in the Trilateral Contact Group and the report by the Chief Monitor of the OSCE Special Monitoring Mission to Ukraine

**ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ
И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ**

**PERMANENT MISSION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE ORGANIZATION FOR SECURITY
AND CO-OPERATION IN EUROPE**

**Выступление
Постоянного представителя Российской Федерации
А.К.ЛУКАШЕВИЧА
на онлайн-заседании Постоянного совета ОБСЕ
23 апреля 2020 года**

*На отчеты спецпредставителя Действующего председателя
ОБСЕ по Украине и в Контактной группе Х.Грау и главы
СММ ОБСЕ на Украине Я.Х.Чевика*

Уважаемый господин Председатель,

Приветствуем на нашей дискуссии уважаемых послов Х.Грау и Я.Х.Чевика. Многие из того, что вы сказали, подтверждает, что урегулирование кризиса на Украине серьезно пробуксовывает.

Конечно, состоявшийся 16 апреля обмен удерживаемыми лицами между Киевом, Донецком и Луганском имел важное гуманитарное значение. Свыше тридцати человек получили возможность воссоединиться с семьями в канун православной Пасхи. Однако акция так и не стала обменом по принципу «всех на всех», как предписано п.6 минского «Комплекса мер» от 12 февраля 2015 года, ни даже по принципу «всех установленных на всех установленных» в соответствии с парижскими поручениями лидеров «нормандской четверки» от декабря 2019 г. К сожалению, так и не происходит столь важного выстраивания доверия между сторонами внутриукраинского конфликта. Об этом свидетельствуют и результаты вчерашнего заседания Контактной группы, и ситуация «на земле». В Донбассе продолжают нарушения режима прекращения огня, влекущие новые жертвы и разрушения. Нет существенных подвижек ни в политической сфере, ни в решении социально-экономических проблем региона.

В декабре 2019 года в Париже лидеры «нормандской четверки» направили чёткие сигналы сторонам внутриукраинского конфликта о необходимости незамедлительных мер по стабилизации ситуации, а также важности продвижения по политическим аспектам Минских соглашений.

Спустя четыре месяца мы не видим прогресса ни по укреплению режима прекращения огня, ни по согласованию трёх дополнительных участков разведения сил и средств с целью разведения сил и средств в конце марта текущего года, ни по разработке и реализации обновленного плана разминирования, ни по практическому открытию новых пунктов пропуска через линию соприкосновения и так далее. Хотелось бы услышать ваши, госпожа Х.Грау и господин Я.Х.Чевик, оценки, что же мешает выполнению этих задач.

Главы государств «нормандского» формата подтвердили необходимость согласования Киевом с представителями Донецка и Луганска в Контактной группе всех правовых аспектов особого статуса отдельных районов Донбасса – как указано в «Комплексе мер» – для обеспечения его действия на постоянной основе. Это предполагает, в том числе, интеграцию «формулы Ф.-В.Штайнмайера» в украинское законодательство. На заседании Контактной группы 11 марта стороны при посредничестве ОБСЕ и России достигли принципиальной договоренности о создании в этих целях Консультативного совета. Киев подписал протокол, в соответствии с которым обязался после консультаций с представителями ОБСЕ, Франции и Германии окончательно затвердить решение (к слову, уже согласованное с представителями Донецка и Луганска) об учреждении упомянутого совета.

Однако уже на следующем заседании Контактной группы 26 марта киевские переговорщики начали «отыгрывать назад». Затем и вовсе последовало публичное заявление главы Офиса Президента Украины А.Ермака о том, что с представителями провозглашенных республик Киев «никогда не будет вести переговоры». А контактировать, дескать, будет не с представителями Донбасса, как это предписано Минскими соглашениями, а с некими «жителями региона». Характерно, что Киев устами вице-преьера А.Резникова оправдывает изменение позиции отсутствием реакции из Парижа и Берлина на идею Консультативного совета. Хотелось бы услышать оценки уважаемой госпожи Х.Грау о причинах срыва решения о создании Консультативного совета и почему «нормандских» импульсов на высшем уровне для продвижения на политическом треке вдруг стало недостаточно.

Пошел отсчёт седьмого года конфликта на востоке Украины. В апреле 2014 года «майданные» власти снарядили силовые структуры и армию в Донбасс, нацелив на его города оружие и военную технику. За вывеской «антитеррористической операции» скрывали истинную цель – насилем подавить инакомыслие тех, кто не принял итоги государственного переворота в Киеве. В ходе карательной операции под обстрелы попали тысячи мирных жителей. Вспомним, как после этого П.Порошенко, добываясь власти, обещал закончить вооруженный конфликт в Донбассе за одну неделю. Став президентом, он спекулировал на этой теме пять лет, но не сдержал обещаний, так и не приблизив мир.

Ровно год назад на президентских выборах В.Зеленский одержал над ним победу – и вновь под лозунгами скорейшего урегулирования и диалога с жителями Донбасса, «возвращения умов и сердец». Однако в Киеве по-прежнему испытывают явный недостаток политической воли, чтобы преодолеть сопротивление «партии войны», которая требует бескомпромиссных решений в отношении востока страны. В целом исходящие сегодня из Киева сигналы, практические действия его представителей в Контактной группе и военных в Донбассе никак не укладываются в логику Минских соглашений.

Еще одно яркое тому подтверждение – телевизионное выступление В.Зеленского 17 апреля, где он обозначил приоритеты в урегулировании. По его убеждению, важно «прежде всего получить свою территорию» и выйти к границе, а лишь затем задуматься над проведением местных выборов. Как такое видение стыкуется с минским «Комплексом мер» и итогами «нормандского» саммита в Париже? Хотелось бы услышать на этот счет мнение коспонсоров минского процесса – коллег из Германии и Франции.

Уважаемый господин Я.Х.Чевик,

Ценим Ваши усилия и работу всех сотрудников СММ с целью выполнения мандата в сложных условиях, вызванных распространением коронавируса. Рассчитываем, что с опорой на имеющиеся ресурсы Миссия будет способна осуществлять эффективный мониторинг на всей территории Украины. Вместе с тем с недоумением наблюдаем попытки политизировать вопрос перемещений наблюдателей СММ через линию соприкосновения, обвинять донецкие и луганские власти во всех грехах. На этом фоне ни слова о том, что Донбасс борется с COVID-19 в крайне сложной обстановке экономической и транспортной блокады со стороны Киева.

По информации представителей Донецка и Луганска в минской Контактной группе, возможность проезда наблюдателей через линию соприкосновения в отдельные районы Донбасса сохраняется. В условиях усиленного во всем мире санитарно-эпидемиологического контроля такой проезд наблюдателям предлагается осуществлять с учетом ряда медицинских рекомендаций. Именно с соблюдением таких процедур, как следует из представленного Вами, господин Я.Х.Чевику, отчета, в отдельные районы Донбасса недавно проследовали парамедики СММ. Насколько известно, наблюдатели могут проезжать по такой же схеме.

Решительно осуждаем угрозы безопасности наблюдателей, откуда бы они ни исходили. 13 апреля близ Донецкой фильтровальной станции был обстрелян патруль СММ, находившийся на железнодорожном вокзале в Ясиноватой. К счастью, никто не пострадал. По информации Миссии, огонь открывался с западного направления. Именно к западу от вокзала в Ясиноватой, на окраине Авдеевки, находятся передовые позиции украинских военных. СММ сообщила, что в результате обстрела были повреждены здание вокзала и жилой дом, расположенный на значительном удалении от позиций ополченцев. Все это подтверждает, что обстрел не имел военных целей, а стал акцией устрашения наблюдателей Миссии.

В отчёте за 20 апреля Миссия подтвердила гибель от обстрела 25-летней девушки 9 апреля в н.п. Широкая Балка. Этой трагедии не случилось бы, если бы Киев внял мартовскому призыву Генерального секретаря ООН А.Гутерреша о прекращении огня во всех конфликтах на фоне пандемии коронавируса. Примечательно, что Донецк и Луганск сразу же заявили о готовности следовать призыву Генсекретаря ООН, в то время как Киев его просто проигнорировал, продолжив обстрелы. Обобщенные данные по жертвам конфликта на востоке Украины регулярно представляет Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ ООН) – свежая тематическая публикация сделана 7 апреля. Были бы признательны господину Я.Х.Чевику за информацию о том, когда и СММ сможет выпустить очередной тематический доклад о жертвах и разрушениях в Донбассе. Последний такой документ был обнародован Миссией в сентябре 2017 года. Пауза слишком затянулась.

Обращаем внимание и на необходимость своевременной фиксации и отражения этой информации в ежедневных отчетах Миссии. К примеру, статистика УВКПЧ ООН за первый квартал текущего года совпала с данными, опубликованными представителями Донбасса. В то же время СММ сообщает о меньших цифрах и необходимости уточнить данные о более чем десятке жертв. Призываем Миссию в

интересах мира и безопасности в Донбассе развивать контакты с местными властями, оперативнее реагировать на сообщения об обстрелах и фиксировать их последствия.

Кроме того, ожидаем четкой и объективной фиксации СММ нарушений Киевом обязательств ОБСЕ и на остальной территории Украины, включая дискриминацию в сфере языка и образования. Нужно отслеживать и нападки на Украинскую православную церковь. Так, почему-то незамеченным остался поджог в ночь на 15 апреля в селе Лукавцы Вижницкого района Черновицкой области храма в честь святой Параскевы, который выгорел дотла.

Уважаемые послы Х.Грау и Я.Х.Чевик,

Нынешняя экстраординарная ситуация, вызванная пандемией коронавируса, подчёркивает необходимость скорейшего нахождения компромиссов сторонами внутриукраинского конфликта. Главная цель ОБСЕ – оказать им в этом максимальное содействие. Сегодня как никогда важно отказаться от инертности мышления и «обкатанных» конфронтационных нарративов. Наша общая в ОБСЕ задача – окончательно исключить логику войны, добиться скорейшей реализации минского «Комплекса мер», открывающего перспективу установления прочного мира на Украине.

Благодарю за внимание